

УДК 911.3 (571.62)

DOI: 10.15372/GIPR20240403

З.Г. МИРЗЕХАНОВА

Институт водных и экологических проблем ДВО РАН,
680000, Хабаровск, ул. Дикопольцева, 56, Россия, lorp@ivep.as.khb.ru

ТУРИЗМ В УСЛОВИЯХ СЛОЖИВШИХСЯ РЕАЛИЙ: ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ

Кратко раскрыта современная ситуация на мировом и внутреннем туристических рынках, отражающая изменения, связанные с постпандемийным влиянием и геополитической обстановкой. Рассматривается признание продолжающегося кризиса как возможности для размышлений и необходимого пересмотра стратегий развития отрасли отдыха в контексте перспектив повышения ее устойчивости. Целью работы является анализ сложившихся основных тенденций, влияющих на развитие туристического сектора, определение ориентиров в формировании его перспектив. Методология исследования предусматривает системный подход для рассмотрения туризма как целостной системы, включающей многочисленные факторы, оказывающие на него прямое и опосредованное воздействие. В основе работы анализ экспертических оценок формирования туристического рынка под влиянием внешних факторов в 2020–2023 гг. Показано, что в России основное внимание уделено развитию внутреннего туризма в рамках наципроекта «Туризм и индустрия гостеприимства». В его контурах реализуется господдержка отрасли, ответом на которую является устойчивая динамика прироста в сегменте внутреннего туризма. Между тем, высказано опасение, что могут возникнуть сложности с удержанием этого направления развития. Решение данной задачи должно опираться на анализ особенностей сложившихся мировых трендов, оптимальное использование поддержки туризма со стороны органов власти, корректировку региональных стратегий. В контексте выявленных глобальных трендов, влияющих на развитие туризма, обозначены основные тенденции на российском рынке отдыха, направления в корреляции спроса и предложения, требования к продукту, исходя из анализа «уроков», преподнесенных текущей обстановкой. Установлено, что одна из особенностей выхода из сегодняшнего кризиса — высокая конкуренция между субъектами Российской Федерации за потребителя. Раскрыта роль ДФО как стратегической туристической макротерритории с активным применением преференциальных режимов. Показаны реальные примеры стремления региона для расширения деятельности в туристическом секторе. Отмечено, что дальневосточные территории активно позиционируют свой туристический потенциал, осознавая роль развития отрасли в российском «повороте на Восток», более тесном взаимодействии со странами АТР.

Ключевые слова: туризм, кризис, перспективы развития, тенденции, корреляция спроса и предложения, туристическая макротерритория.

Z.G. MIRZEKHANOVA

Institute for Water and Environmental Problems, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences,
680000, Khabarovsk, ul. Dikopol'tseva, 56, Russia, lorp@ivep.as.khb.ru

TOURISM UNDER THE CIRCUMSTANCES: DEVELOPMENT GUIDELINES

The current situation with global and domestic tourism markets is summarized, reflecting the changes associated with the post-pandemic impact and geopolitical environment. The recognition of the ongoing crisis as an opportunity for reflection and the necessary revision of strategies for the development of the leisure industry in the context of prospects for increasing its sustainability is considered. The purpose of this paper is to analyze the current major trends affecting the development of the tourism sector, and to identify the benchmarks in the formation of its prospects. The research methodology provides a systematic approach to consider tourism as an integral system, including numerous factors that have a direct and indirect impact on it. The research is based on the analysis of expert estimates of the formation of the tourism market under the influence of external factors in 2020–2023. In Russia, the main attention is paid to the development of domestic tourism within the framework of the national project "Tourism and Hospitality Industry". Within its contours the state support of the industry is realized, the response to which is a steady dynamics of growth in the segment of domestic tourism. Meanwhile, there are concerns that it is not an easy task to keep this trend, its solution should be based on the analysis of the features of the established global trends, the optimal use of tourism support from the authorities, and adjustment of regional strategies. In the context of the identified global trends affecting the development of tourism, we outline the main trends in the Russian leisure market, directions in the correlation of supply and demand, and the requirements for the product, based on the analysis of the "lessons" presented by the current situation. One of the features of getting out of the current crisis is the high competition between the subjects of the Russian Federation for the

consumer. The role of the Far Eastern Federal District as a strategic tourist macro-territory with active application of preferential regimes is revealed. Real examples of the region's aspirations to expand activities in the tourism sector are shown. It is noted that the Far Eastern territories are actively positioning their tourism potential, realizing the role of the industry development in Russia's "turn to the East", a closer interaction with Asia-Pacific countries.

Keywords: *tourism, crisis, development prospects, trends, correlation of supply and demand, tourist macro-territory.*

ВВЕДЕНИЕ

Последние годы для многих стран мира отличались глобальными переменами в развитии и преобразовании идеологии, политики, внешних связей, экономики, приоритетов, ценностных ориентиров и т. д. Изменения затронули практически все сферы деятельности людей. Не стали исключением и преобразования в сфере путешествий. Туристический сектор в фарватере общих тенденций меняется вместе с миром, и особую роль в этом играют факторы, влияние которых невозможно недооценивать. Пандемия коронавируса COVID-19 стала для туристической отрасли самым серьезным испытанием за все время ее существования. 2020 год обозначен своеобразной вехой, точкой отсчета в развитии рынка туристических услуг, как в количественном измерении, так и в анализе качества формирующихся ориентиров. В настоящее время положение все еще остается тревожным, учитывая складывающуюся обстановку на мировом и внутреннем туристических рынках стран-участниц, усугубленную международной геополитической обстановкой, обусловленной ситуацией вокруг Украины и, особенно, на Ближнем Востоке. Политические события февраля-марта 2022 г. усилили кризис на рынке международного туризма, отразившись в различной степени на сфере туризма большей части стран. В 2022 г. отмечены более весомые потери за счет спада интенсивности поездок в европейской зоне: количество международных прибытий в регионе было на 37 % ниже, чем в допандемийном 2019 г. [1].

Между тем, несмотря на чрезвычайную обстановку в мире, международный туризм взял тренд на восстановление: в 2022 г. в мире было зарегистрировано более 900 млн международных туристических поездок, что вдвое больше, чем в 2021 г. Неоднократные кризисы последних десятилетий, воздействующие на динамику туристической отрасли, не смогли повлиять на ее развитие: она всегда восстанавливалась очень быстро, и динамика роста всегда превышала докризисный уровень [2–6]. Не будет исключением и современное положение. В 2023 г. мировой туризм продолжил восстановление: общее количество международных поездок достигло показателей от 80 до 95 % от допандемийного уровня [1]. Рост будет продолжаться, и к 2030 г. при условии отсутствия очередных мировых потрясений количество ежегодных международных туристических прибытий составит 1,8 млрд [1, 7–11].

В России выход из глубокого кризиса отрасли был найден в активизации развития внутреннего туризма, в расширении направлений отдыха не только в традиционных туристических дестинациях, но и в других регионах. По данным Ростуризма [12], число внутренних туристов в России, совершивших в 2021 г. не менее одной ночевки в отелях, составило 56 млн чел. Этот показатель равен 90 % по отношению к 2019 г., что свидетельствует о высоких темпах восстановления внутреннего туризма в России [12]. Динамика данного процесса в нашей стране не снижается. На середину 2023 г. она была одной из лучших в мире, что во многом обеспечено беспрецедентными мерами поддержки отрасли со стороны государства.

Согласно прогнозным оценкам, время, отведенное на достижение доковидных мировых показателей (без учета политических рисков и санкций, характерных для последнего времени), составит от 2 до 7 лет [4, 13]. Обозначенный временной лаг означает, что избыток мощностей, связанных с туризмом, в среднесрочной перспективе будет нормой и потребует новых подходов к поддержке сферы отдыха и путешествий. В связи с этим на мировом и национальном уровнях строятся прогнозы, и в их контексте определяются первоочередные задачи для подъема данного сегмента экономики в обозначенных прогнозными исследованиями точках роста. Особая ставка, помимо усиления для каждой страны внутреннего туризма, делается на максимально возможное «извлечение уроков» из кризиса и поиск наиболее перспективных вариантов развития туристической отрасли с учетом сделанных выводов.

Ученые единодушны в том, что процесс возвращения к доковидному уровню туризма будет различным по динамике в разных регионах мира. Готовиться к нему нужно заблаговременно, полученные во время спада «уроки» должны обязательно приниматься во внимание. И в данном аспекте настороженные взгляды зарубежных исследователей отличаются от оптимистичных убеждений отечественных. Но в целом в многочисленных научных работах о влиянии пандемии COVID-19 на туризм (далее будет предложен анализ наиболее ярких из них) рассматривается признание продолжающегося кризиса как возможности для размышлений и необходимого пересмотра стратегий развития отрасли в контексте перспектив повышения его устойчивости.

Цель работы — анализ основных изменений, возникших в развитии туристического сектора и вскрытых пандемией, а также последствий сложившейся геополитической обстановки, определение ориентиров в перспективных планах отрасли.

ОБЪЕКТ И МЕТОДЫ

В качестве объекта исследования обозначен анализ основных тенденций на рынке туристических услуг, формирование которых обусловлено факторами пандемии COVID-19 и геополитической обстановкой. Предметная сторона ориентирована на выявление путей оздоровления и эффективного развития туристической отрасли в России, учитывая, что национальный туристический рынок представляет собой неотъемлемую часть мирового. Особое внимание уделено дальневосточному региону (стратегической туристической макротерритории с активным применением преференциальных режимов) в аспекте его современной геополитической значимости, перераспределения туристических потоков в пространственном и временном отношении, повышенного внимания со стороны потребителей туристических услуг.

Методология исследования предусматривает системный подход для рассмотрения туристической отрасли как целостной системы, включающей многочисленные факторы, оказывающие на нее прямое и опосредованное воздействие. В основе работы анализ экспертных оценок формирования туристического рынка под влиянием внешних факторов в 2020–2023 гг. Информационной базой для выполнения работы послужили статистические материалы Правительства РФ [14], Федерального агентства по туризму (Ростуризма) [12], Всемирной туристической организации (UNWTO) [1, 15, 16] и др., предоставленные в открытом доступе. В работе применялись методы экспертных оценок, статистического и библиометрического анализа, обобщения и систематизации.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Мировой туристический сектор в ближайшие годы будет нести в себе отпечаток эпохи COVID-19 и сложившейся геополитической нестабильности. В зарубежной и отечественной литературе активно обсуждаются различные аспекты этой проблемы, даже в отраслях, на первый взгляд, далеких от нее. В поле зрения зарубежных ученых находятся вопросы, касающиеся неравномерности влияния кризиса на различные группы и подсекторы туризма; активно обсуждается проблема наиболее высокой экономической уязвимости городских туристических зон в период пандемии: обоснованной тревоги при переходе от изоляции к возвращению к нормальной жизни в различных городских районах; большое внимание в исследованиях уделяется различным аспектам активизации внутреннего спроса, санитарно-гигиеническим требованиям, влиянию миграционных процессов и др. [17–22]. Интересные выводы получены относительно изменения экологической обстановки в наиболее развитых туристических центрах в связи со снижением активности туристического спроса. Так, согласно данным Э. Коха, состояние «чрезмерного туризма» во многих городах ввиду пандемии сменилось на «отсутствие туризма», и последствия пандемии за короткий промежуток времени оказались более эффективными в защите окружающей среды, чем правительственные распоряжения и инициативы, направленные на сокращение загрязнения [19].

Проблемные аспекты реакции туристических городов на последствия пандемии многогранны. Значительная их часть сосредоточена на пересмотре туристического предложения и профиля; на роли культуры и сопутствующих технологических инноваций; на анализе состояния «быть туристом в своем городе», как это продвигалось во время пандемии; на реакции туристов на внесенные изменения; на формировании отношений между заинтересованными сторонами в сфере туризма в новых условиях [18, 20].

В контексте постковидного городского туризма обсуждаются проблемы, на первый взгляд, далекие от этого вида деятельности: например, климатической политики, территориальной планировки городской среды, наличия и доступности «зеленой» и «синей» инфраструктуры, а также переоценки их адаптивных возможностей. Подчеркивается необходимость пересмотра роли свободных пространств в мегаполисах, а также взаимодействия между городскими и пригородными районами [21]. Актуальность поднимаемых проблем очевидна, а городской туризм в условиях аномальной жары сезона 2022–2023 гг. подтвердил реальную необходимость их решения.

Не менее актуальным остается вопрос, затрагивающий комплекс противоречий, которые возникают между местными жителями и участниками туристического рынка в условиях активизации тури-

тической деятельности [22, 23]. Следует отметить, что это самая обсуждаемая в современных исследованиях постковидная проблема. За 10 месяцев 2020 г. были опубликованы 173 научные работы, в «названиях которых содержалось слово «овертуризм», в 2017 г. таких публикаций было всего 37» [13, с. 256]. Согласно анализу литературных источников, складывается довольно противоречивая ситуация между сторонниками и противниками активизации туризма, особенно в городской среде известных центров.

Российские исследователи, разделяя тревогу относительно состояния отрасли, уделяют основное внимание поиску вариантов выхода из сложившейся ситуации, расценивая пандемию как возможность возрождения туризма [2, 6, 24]. При этом рассматривается не арифметический рост этого сегмента экономики, а его развитие на новых информационно-технологических условиях [8, 25–27]. Они призваны изменить ситуацию не только в плане устранения сложностей при продвижении продукта, но и при его преобразовании. В первую очередь, в разработке стратегий совершенствования туристического продукта особое значение отводится формированию пакета впечатлений и удовлетворению познавательных интересов. Именно эта составляющая часто служит мотивацией потребителей путешествий, измененной под влиянием сложившихся внешних факторов [13, 28–30].

В целом анализ работ свидетельствует о том, что наличие проблем и вызовов для туристического рынка предопределяет необходимость формирования адекватных сложившимся условиям стратегий развития отрасли. Каждая страна — участница этого рынка предлагает индивидуальный выход из ситуации.

По итогам 2022 г. въездной туризм в РФ упал более чем на 90 % при явной тенденции положительной динамики внутреннего туризма во всех регионах. Сегодня внутренний рынок на подъеме. Между тем вполне реальны опасения, что удержать этот тренд будет сложно, а наблюдаемая положительная тенденция превышения внутреннего турпотока над выездным в России может носить временный характер, и не факт, что она сохранится при открытии границ. Вопрос острый, требующий анализа существующих недоработок, которые в настоящее время могут быть устранены на фоне активной поддержки отрасли со стороны государства. Осознание этого момента присутствует у всех участников туристического рынка и проявляется в учете всех особенностей сложившихся мировых трендов, в отношении к нему органов власти и корректировке национальных стратегий.

Глобальные тренды. Национальный туризм — часть мировой системы отдыха, и независимо от geopolитической обстановки он реагирует на складывающиеся глобальные тенденции в мире. Тренды развития международного туризма, сформировавшиеся в период пандемии коронавируса и проявляющиеся в современном срезе функционирования рынка туристических услуг, лаконично представлены Н.К. Сердюковой с соавторами [31] (табл. 1).

Важно подчеркнуть, что обозначенные тенденции в области путешествий будут характерны в среднесрочном периоде. Они усиливаются текущими политическими событиями, закрытием традиционных рынков выездного и въездного туризма для российского турбизнеса, переориентацией логистических цепочек, направлений турпотоков, необходимостью импортозамещения технологий и продуктов.

Господдержка. В России повышенное внимание к туристической отрасли зафиксировано в «Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [32]. Она ориентирована на комплексное развитие внутреннего и въездного туризма и предусматривает рост более чем в 5 раз объема туристической индустрии, создание системы преференций с целью реализации комплексных проектов модернизации туристической инфраструктуры в обеспечении устойчивости функционирования этого сегмента экономики [32, 33]. В основе Стратегии лежит национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства» с общим объемом финансирования 529 млрд руб. Цель, поставленная в рамках проекта, — увеличение к 2030 г. количества путешествующих по стране до 140 млн чел., а рабочих мест — до 4,2 млн. На 2023 г., с учетом дефицита бюджета, на развитие туризма государство выделило рекордные 48,5 млрд руб. В рамках этого бюджета Министерство экономического развития России запланировало на 2023–2024 годы ряд адресных программ для регионов, инвесторов, авиаперевозчиков, туроператоров и туристов. Так, например, для привлечения инвесторов к строительству крупных отельных комплексов им предложили льготный кредит под 3–5 % годовых. Для возведения модульных гостиниц правительство выделило регионам свыше 3,5 млрд руб. в виде субсидий. Свой финансовый вклад в развитие туризма вносят и регионы, при этом активно рекламируя свои территории для посещений. Обозначенные планы свидетельствуют о том, что туризм рассматривается как перспективная отрасль экономики, способная обеспечить качество предоставляемых услуг, существенно увеличив сегодняшний вклад в ВВП с 4 до 7–9 %. [30]. Внимание государства к туристической

Таблица 1

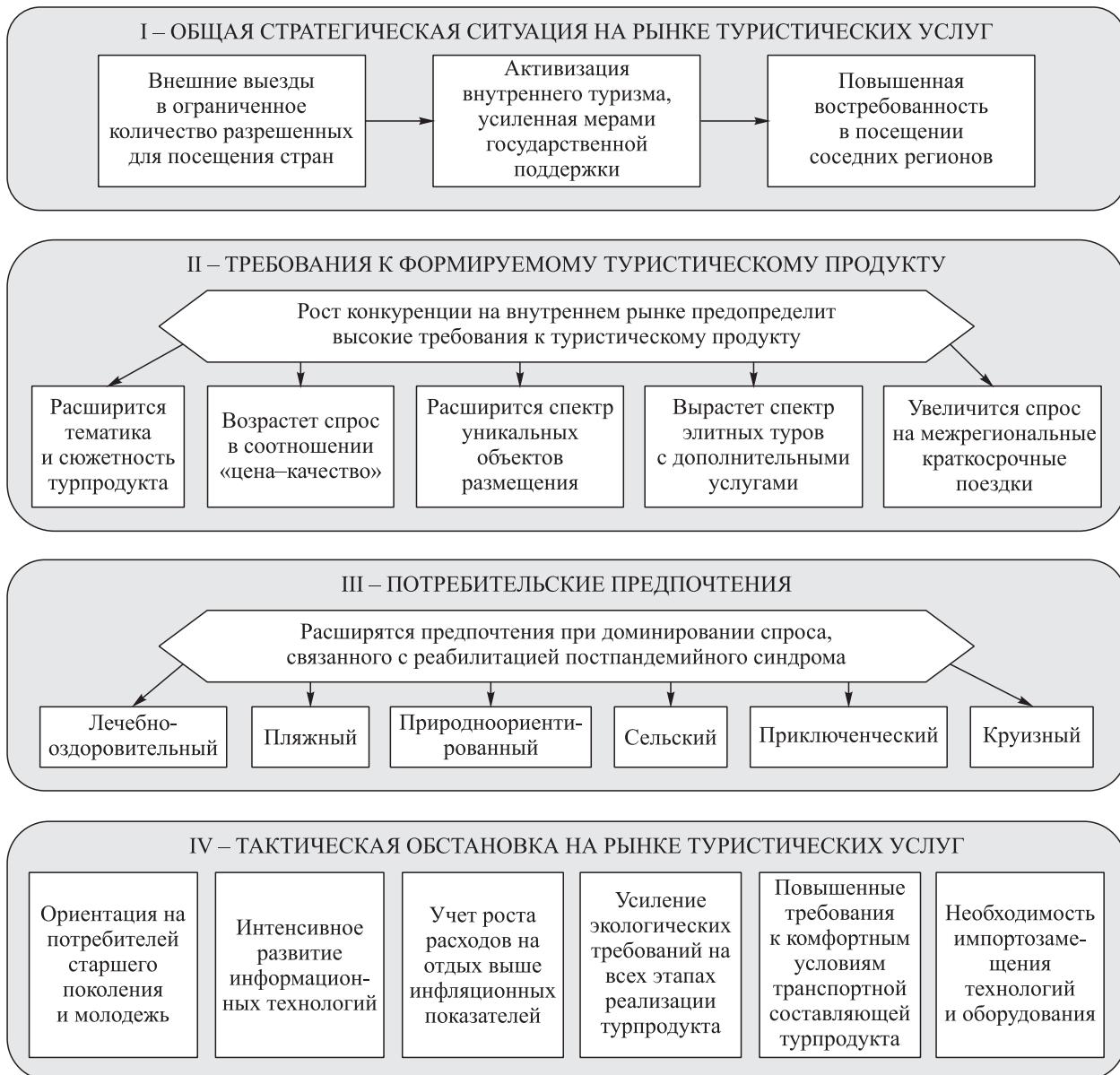
Анализ глобальных трендов, влияющих на развитие туризма и гостеприимства в постпандемийном мире [31]

Тренды	Характеристика влияния на сектор туризма и гостеприимства
Здоровье и безопасность	Потребители уделяют гораздо больше внимания всем видам безопасности, гигиене и процедурам, направленным на охрану здоровья (здоровьесбережение). Чтобы добиться доверия потребителей, компаниям необходимо быть одновременно прозрачными и надежными
Благополучие и wellness	Акцент на ментальном здоровье и благополучии под влиянием экстремальных сценариев изоляции, локдауна и вынужденного одиночества (ООН). Распространение занятий спортом дома, правильного питания, регулярных медицинских осмотров, принципов ЗОЖ
Потребление и расходы	Многие потребители будут уделять приоритетное внимание расходам на основные продукты и внимательному выбору отдыха из-за снижения покупательной способности вследствие роста безработицы. Выбор лучшего качества или известного бренда. Снижение спонтанных и рост заранее планируемых покупок
Цифровизация	Онлайн конференции, вебинары, использование цифровых платформ — неотъемлемые компоненты профессиональной деятельности современного человека. Развитие сервисов доставки, бесконтактных платежей, телемедицины, мобильного мониторинга ковид-обстановки и т. д. Развитие цифровых сервисов для путешественников и гостей отелей: распознавание лиц, мобильные приложения для гостиничных замков, рум-сервиса, QR-коды, цифровой консьерж-сервис и др.
Персонализация	Стремление современного потребителя к индивидуальному подходу, развитие CRM-систем, систем лояльности, персонализированной коммуникации с клиентом, личное обращение в письмах, обращение по имени при звонке клиента в call-центр и т. д.
Уникальный опыт путешественника и эссенциализм	Запрос на персонализацию путешествий и получение уникального опыта, рост числа самостоятельных путешествий, трансформация бизнеса туроператоров, стремление путешественника к простоте, прямому общению с местным сообществом, стремление к осознанному потреблению. Рост нишевых секторов путешествий: приключения, практики релаксации, единение с природой и т. д.
Удаленная работа	Новые бизнес-модели с удаленной работой сотрудников вне офиса с рядом положительных эффектов как для работодателей, так и для работников: снижение расходов на офисы, повышение производительности труда, уменьшение стресса, баланс между работой и жизнью, гибкий график, больше времени на общение внутри сообщества. Рост спроса на недвижимость и аренду жилья в дестинациях, благоприятных для удаленной работы (мягкий климат, благоприятная городская среда, развитая инфраструктура и т. д.)
Новый взгляд на туризм и путешествия	Ограничения ковидной реальности вызывают новый взгляд на путешествия: выбор «зеленых» дестинаций, путешествия ближе к дому, рост путешествий на собственном автомобиле, совмещение удаленной работы с путешествиями, сельский туризм
Устойчивое развитие, ESG, Устойчивый туризм	Ключевая тема ООН накануне пандемии. Снижение потребления и отходов. Снижение пищевых отходов. Продвижение здорового образа жизни. Производство и потребление, основанное на принципах устойчивого развития, «зеленая повестка», эко-отели, экологические продукты и т. д. Развитие энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий. Социальная ответственность бизнеса
Планирование	Новые подходы к планированию бизнеса и развитию компании на основе внедрения цифровых технологий и цифровизации всех бизнес-процессов. Планирование в условиях глобальной турбулентности и постоянных изменений

отрасли нашло свое отражение в результатах ее функционирования: 2023 год стал рекордным для внутреннего туризма, прирост за 9 месяцев составил 16,5 % [14].

Корректировка стратегий развития. Для перераспределения туристических потоков в пространственном и временном отношении в рамках реализации национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» формируются новые центры туристического интереса внутри России, активизируется развитие регионального и межрегионального туризма, расширяется спектр направлений туристической деятельности, перенимается мировой и тиражируется отечественный опыт креативного наполнения реализуемых продуктов, расширяется возрастная линейка услуг отдыха. Основные тенденции на российском рынке отдыха, направления в корреляции спроса и предложения, требования к продукту показаны на рисунке.

Сегодня туризм рассматривается драйвером подъема экономики во многих регионах страны, ранее не претендовавших на позиционирование туристических дестинаций. В рамках утвержденной

Прогнозные тенденции развития туризма в России с учетом постпандемийной и геополитической обстановки

Правительством «Национальной программы развития Дальнего Востока до 2035 года» впервые для этой территории выделена подпрограмма «Туризм» [34]. Она, согласно Стратегии развития национального туризма, предусматривает решение широкого комплекса задач, направленных на развитие отрасли. Переориентация потребителя на внутренний рынок требует разработки и совершенствования конкурентоспособного туристического продукта, развития инфраструктуры, создания современных предпосылок для спроса. И это забота регионов, поскольку экспортить и даже тиражировать готовые решения из одного региона в другой, даже при кажущейся идентичности продукта и сюжетной линии его реализации, невозможно. Препятствием для данного процесса является разнообразие природных, социокультурных, освоенных, инфраструктурных и прочих различий, предопределенных размерами и географическими условиями России. В то же время эти препятствия представляют собой и неограниченные возможности для достижения запланированных рубежей в функционировании отрасли, предприятия которой конкурируют в своих регионах за туристические потоки и финансовые ресурсы от развития данного вида услуг.

Таблица 2

Туризм на территории ДФО: реализация сложившихся предпосылок*

Благоприятные условия для развития туризма 1	Основные тренды 2	Примеры конкретных результатов 3
Использование организационно-экономических условий		
Особенности географического положения, удаленность от центральных регионов страны и близость азиатских рынков предопределяют интеграцию региона в систему международных связей со странами АТР	Формирование трансграничных туристических кластеров Создание сети пограничных переходов, обустроенных туристической инфраструктурой	Из совокупности региональных кластеров, сформировавшихся на территории РФ, на трансграничные кластеры приходится более 37 %
Близость целевых рынков и историческая общность развития субъектов ДФО	Формирование туристических продуктов, объединяющих единой сюжетной линией несколько регионов	«Восточное кольцо России», «Таежные напевы», «Этнографические узоры Востока России» и др.
Сформированный социокультурный колорит, обеспечивающий коммуникации с приграничными государствами	Формирование туристических продуктов на базе культурно-исторических ресурсов: пересечение культур. Межкультурные связи народов	Европейская культура рядом для туристов из Азии. Праздники малочисленных народов ДФО, гастрономические и событийные туры. Более 70 проектов
Полиэтничность и конфессиональное многообразие региона как историческая основа для развития духовно-культурного туризма	Реализация комплекса мер по развитию и продвижению въездного духовно-культурного туризма	Формирование турпродуктов на основе материального и нематериального духовно-культурного наследия народов ДФО, имеющих неповторимую специфику, разную в каждом регионе
Создание единой дальневосточной авиакомпании	Расширение внутрирегиональных связей	Строительство и реконструкция 40 аэропортов в планах более 400 — внутрирегиональных маршрутов
Господдержка для бизнеса. Создание специальных режимов для бизнеса в рамках ТОР и СПВ	Три дальневосточных ТОР имеют туристическую специализацию	Реализовано 224 туристических проекта с использованием преференций ТОР, с помощью режима СПВ запущено 111 проектов в сфере туризма Увеличение потока на 40 %. По программе туристического кешбэка куплено тиков на 7 млрд руб.
Господдержка для потребителей туристических услуг. Введение повышенного кешбэка на дальневосточные направления в размере 2,5 млрд руб.	Активизация деятельности туристических компаний, в том числе позиционирование новых маршрутов	
Формирование благоприятной инвестиционной среды	Создание новых туристско-рекреационных кластеров в регионах. Субсидирование части процентной ставки по кредитам и др.	Разрабатываются мастер-планы развития трех туристических территорий. Реализуется 91 проект с совокупным объемом инвестиций 43,8 млрд руб.
Формирование условий для инфраструктурной обеспеченности	На инфраструктурные бюджетные кредиты в ближайшие четыре года будет предоставлен 1 трлн руб.	Объем полученных по льготным кредитам средств — 140 млрд руб. На базе ТОР реализуется 200 проектов в сфере туристической инфраструктуры на сумму 231 млрд руб.
Создание социально-ориентированных условий для населения	Развитие сопутствующих производств, активизация малого и среднего бизнеса	Планируется создать более 5878 новых рабочих мест, организовать 535 социально значимых маршрутов
Богатейший природно-рекреационный потенциал для различных видов отдыха	Использование ресурсных возможностей	
Потенциал для развития морского (круизного, научно-экспедиционного) туризма	Вовлечение недоиспользованного природно-рекреационного потенциала	Предложен проект по созданию 1000 троп Дальнего Востока
Потенциал лечебно-оздоровительного туризма	Инициировано создание единой круизной компании, осуществляющей межрегиональное морское взаимодействие	Выход двух новых грузопассажирских судов — «Адмирал Невельский» и «Павел Леонов», поставленных на маршруты Сахалин–Курилы
Потенциал горнолыжного отдыха	Расширение научных исследований по исследованию новых оздоровительных зон	Формирование 12 новых курортных зон, реконструкция 4 действующих курортов, оснащение их современным лечебным оборудованием
	Расширение географии горнолыжных центров, их оснащение по мировым стандартам	Строительство 4 новых и модернизация 3 действующих горнолыжных комплексов

Окончание табл. 2

1	2	3
Креативность в расширении турпродуктов межсезонного характера	Использование календарей событийного туризма в каждом регионе	Формирование более 120 туристических продуктов регионального и межрегионального уровня («Праздник корюшки», «Уха амурская», «Старательский фарт», День рождения города, молодежные фестивали и т. д.)
Сохранность в естественном состоянии природных комплексов, отличающихся высокой экологической значимостью: 6 памятников всемирного наследия ЮНЕСКО, 1066 ООПТ, что составляет 58 % от площади всех ООПТ страны	Расширение географии и спектра природноориентированных видов туризма	Разработано более 80 новых природно-экологических маршрутов. Развитие туристической инфраструктуры в национальных парках

*Составлено автором с использованием материалов [5, 6, 37–39].

В современных условиях немаловажный фактор в стратегии переориентации туристических потоков — это геополитическая обстановка: складывающиеся политическая и экономическая ситуации возлагают на туризм регионов ДФО решение особых задач. Они видятся не только в достижении экономических результатов, но и в укреплении взаимосвязей с дружественными государствами. ДФО выделен в отдельную стратегическую туристическую макротерриторию с активным применением преференциальных режимов. Приоритет внимания к этой территории проявляется и в общем объеме государственных субсидий, выделяемых в рамках нацпроекта «Туризм и индустрия гостеприимства», из которых на долю регионов ДФО приходится 11 % [35, 36]. В 2023 г. регионам на развитие туристической инфраструктуры было направлено более 2 млрд руб., в 2024 г. они получат еще 1,5 млрд [36]. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. также уделяет особое внимание отрасли [34].

Дальний Восток вошел в тройку самых желанных направлений для путешествий наряду с другими уникальными природными местами, такими как Алтай и Байкал [37]. Желанные — не значит реализуемые. Поездки в регион остаются для большей части населения страны недоступными вследствие ценовой политики, а малонаселенность территории не способна обеспечить желаемую наполненность туристических межрегиональных потоков. Между тем, учитывая тот факт, что кризис — это не только проблемы, но и новые возможности, в регионах ДФО активно реализуются задачи, обозначенные национальным проектом. Их решение осуществляется в рамках выше обозначенных мировых и общероссийских трендов развития туризма, исходя из региональной специфики (табл. 2).

Понятно, что отраженные в табл. 2 аспекты активизации туристической деятельности не раскрывают всего многообразия усилий участников рынка отдыха и путешествий, но дают представление о стремлении региона предоставить все возможности для расширения деятельности в туристическом секторе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Туризм представляет собой сложную систему, чутко реагирующую на внешнюю неустойчивость любого генезиса: эпидемиологического, экономического, геополитического и их совокупного проявления, что характерно в настоящее время. При этом он верен своим традициям — преодолевать последствия кризисов быстрее, чем другие сферы экономики, демонстрируя новые инновационные решения, соответствующие изменившимся ожиданиям и поведению пользователей, открывая дополнительные возможности для дальнейшего роста и развития.

Несмотря на чрезвычайную обстановку в мире, международный туризм взял направление на восстановление. В разных странах мира его динамика и содержательное наполнение различно. Сложившаяся ситуация на рынке туристических услуг нашей страны свидетельствует о двух важных моментах. Во-первых, в ближайшие годы постковидно-геополитический след будет проявляться, и не учитывать его в трендах развития — ошибочно. Во-вторых, закрепление позиций внутреннего туризма в России следует расценивать как важнейшую задачу не только отрасли, но и экономическую, способную активизировать экономику страны в целом. Понимание этого фактора объясняет внимание Правитель-

ства РФ к сфере туризма и создание системы преференций с целью реализации комплексных проектов модернизации туристической инфраструктуры в обеспечении устойчивости функционирования отрасли.

Каждый кризис, в том числе и современный, вносит собственные корректизы в перспективы развития турбизнеса. Особенностью сегодняшнего кризиса является очень высокая конкуренция между субъектами РФ за потребителя. Как никогда в истории туризма эта борьба приобрела массовый характер: каждый регион страны делает «особую ставку» на туризм, прикладывая усилия для реализации намеченных планов. Участниками туристического рынка усвоены уроки, заключающиеся в скорректированных пандемией и geopolитической обстановкой потребностях и желаниях туристов. Регионы России ориентируют деятельность туристического бизнеса на расширение разнообразия используемых ресурсов и, соответственно, спектра реализуемых продуктов, совершенствование форм предоставляемых услуг и способов подачи информации и др. Дальневосточные территории активно позиционируют свой туристический потенциал, осознавая роль развития отрасли в российском «повороте на Восток», более тесном взаимодействии со странами АТР.

Работа выполнена за счет средств государственного задания Института водных и экологических проблем ДВО РАН (121021500060-4).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Барометр** мирового туризма 2022 [Электронный ресурс]. — <https://www.eun-wto.org/doi/epdf/10.18111/wtobarometerrus.2022.20.1.2?role=tab> (дата обращения 21.03.2023).
2. **Логунцова И.В.** Индустрия туризма в условиях пандемии коронавируса: вызовы и перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. — 2020. — № 8. — С. 49–65. — DOI: 10.24411/2070-1381-2019-10063
3. **Келлер П.** Влияние мировых кризисов на туризм // Вестник РМАТ. — 2013. — № 3. — С. 17–20.
4. **Козлова Е.В., Солод Т.В., Завьялов А.А.** Международный туризм в условиях кризиса мировой экономики: тенденции и проблемы развития // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2019. — № 4 (107). — С. 7–12.
5. **Чхотуя И.З., Мурадов А.А.** Глобальные и национальные тренды развития туризма в современных условиях // Стратегирование: теория и практика. — 2023. — Т. 3, № 2. — С. 207–217. — DOI: 10.21603/2782-2435-2023-3-2-207-217
6. **Mirzekhanova Z.G.** Interregional interaction as a strategic basis for tourism recovery in the Far East // Geography and Natural Resources. — 2022. — Vol. 43, N 2. — P. 119–125. — DOI: 10.1134/S1875372822020081
7. **Кружалин В.И., Меньшикова Т.Н., Кружалин К.В.** Стратегическое планирование как основа устойчивого развития туризма в регионах Российской Федерации // Географ. вестн. — 2022. — № 1 (60). — С. 136–149. — DOI: 10.17072/2079-7877-2022-1-136-149
8. **Mulyani A., Kurniadi D., Septiana Y., Wahyono T.** Strategic Planning for the Implementation of Tourism Information System [Электронный ресурс]. — https://www.researchgate.net/publication/339386290_Strategic_Planning_For_The_Implementation_of_Tourism_Information_Systems (дата обращения 21.03.2023).
9. **Schubert S.F., Schamel G.** Sustainable tourism development: A dynamic model incorporating resident spillovers [Online] // Tourism Economics. — 2021. — Vol. 27, Iss. 7. — P. 1561–1587. — DOI: 10.1177/1354816620934552
10. **Skift Recovery Index** [Электронный ресурс]. — <https://research.skift.com/-recovery/> (дата обращения 21.03.2023).
11. **Международный** туризм откатился на уровень 30-летней давности [Электронный ресурс]. — URL: https://ratanews.ru/news/news_3122021_6.stm. (дата обращения 21.10.2022).
12. **Ростуризм:** 56 млн человек совершили турпоездки по России в 2021 году // Интерфакс. Туризм [Электронный ресурс]. — <https://tourism.interfax.ru/-news/articles/84274/> (дата обращения 02.10.2022).
13. **Сердюкова Н.К., Сердюков Д.А., Баль Н.В.** Анализ трендов развития туризма и гостеприимства в условиях новой реальности // Естественно-гуманитарные исследования. — 2022. — № 40 (2). — С. 254–262.
14. **Росстат** оценил внутренний туризм за 9 месяцев 2023 года [Электронный ресурс]. — <https://www.atorus.ru/node/54569> (дата обращения 11.12.2023).
15. **UNWTO** World Tourism Barometer and Statistical Annex, 2023. World Tourism Organization (UNWTO) [Электронный ресурс]. — <https://worldtourism-group.com/attraction/unwto+world+tourism+barometer+and+statistical+annex+november+2023/> (дата обращения 21.12.2023).
16. **Обзор** показателей международного туризма за 2023 год [Электронный ресурс]. — https://dzen.ru/a/ZatPY_5TGRr1E9A (дата обращения 21.01.2024).
17. **Chang C.L.** The future of tourism in the COVID-19 era // Advances in Decision Sciences. — 2020. — Vol. 24, N 3. — P. 218–230.
18. **Bui P.L., Tzu-Ling Chen C., Wickens E.** Tourism industry resilience issues in urban areas during COVID-19 // International Journ. of Tourism Cities. — 2021. — 7 (3). — P. 861–879.

19. **Koh E.** The end of over-tourism? Opportunities in a post-Covid-19 world // International Journal of Tourism Cities. — 2020. — 6 (4). — P. 1015–1023.
20. **Kowalczyk-Anioł J., Grochowicz M., Pawluski R.** How a tourism city responds to COVID-19: A CEE perspective (Krakow case study) // Sustainability. — 2021. — N 13 (14). — P. 7914. — DOI: 10.3390/su13147914
21. **Jiricka-Purrer A., Brandenburg C., Pröbstl-Haider U.** City tourism pre- and post-covid-19 pandemic — messages to take home for climate change adaptation and mitigation // Journ. of Outdoor Recreation and Tourism. — 2020. — N 31. — 100329.
22. **Schmöcker J.D.** Estimation of city tourism flows: challenges, new data and COVID // Transport Reviews. — 2021. — 41 (2). — P. 137–140.
23. **Żemla M., Szromek A.R.** Influence of the residents' perception of overtourism on the selection of innovative anti-overtourism solutions // Journ. of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. — 2021. — Vol. 7, Iss. 3. — DOI: 10.3390/joitmc7030202
24. **Лавров В.В.** Тенденции развития туризма в Российской Федерации в условиях новой экономической реальности // Петербургский экономический журнал. — 2022. — № 1–2. — С. 178–185. — DOI: 10.24412/2307-5368-2022-1-2-178-185
25. **Оборин М.С., Сарьян А.А.** Роль цифровых технологий в развитии информационного пространства управления региональным туризмом // Сервис в России и за рубежом. — 2019. — Т. 13, № 3 (85). — С. 24–33.
26. **Елисеев Д.О.** Роль цифровых технологий в развитии рекреационно-туристского потенциала регионов России [Электронный ресурс]. — <http://mes-journal.ru/wp-content/uploads/2020/12/mes-5.pdf>. (дата обращения 21.10.2023).
27. **Морозов М.А., Морозова Н.С.** Как современные технологии меняют сферу туризма и подход к организации бизнеса // Сервис в России и за рубежом. — 2020. — Т. 14, № 2. — С. 205–211.
28. **Soldatenko D., Zentveld E., Morgan D.** An examination of Tourists' pre-trip motivational model using push-pull theory: Melbourne as a case study // Internat. Journ. of Tourist Cities. — 2023. — Vol. 9, Iss. 3. — P. 572–597. — DOI: 10.1108/-IJTC-03-2023-0036
29. **Abrate G., Bruno C., Erbetta F., Fraquelli G.** Which future for traditional travel agencies? A dynamic capabilities approach // Available. — 2020. — Vol. 59, Iss. 5. — P. 777–791.
30. **Материалы отраслевой комиссии по гостиничному бизнесу и туризму Ассоциации менеджеров «Отрасль туризма и гостиничного бизнеса: актуальное»** 18.03.2022 г. [Электронный ресурс]. — <https://amr.ru/calendar/-association/list/6035/> (дата обращения 21.09.2023).
31. **Сердюкова Н.Л., Сердюков Д.А., Филиппенкова О.П.** Анализ туристского и гостиничного рынка Сочи и трендов потребительского поведения в условиях новой реальности // Профессорский журнал. Сер. Рекреация и туризм. — 2021. — № 4 (12). — С. 4–13.
32. **Распоряжение** Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 г.» [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/-document/561260503> (дата обращения 05.02.2022).
33. **Постановление** Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 2439 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие туризма”» [Электронный ресурс]. — <https://docs.cntd.ru/-document/727709328> (дата обращения 05.02.2022).
34. **Распоряжение** Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года» [Электронный ресурс]. — <http://garant.ru-products/ipo/prime/doc/74587526/> (дата обращения 21.02.2021).
35. **Максанова Л.Б.-Ж., Хребтова Т.А., Бадмацыренова М.Б.** Туризм в Дальневосточном федеральном округе: современное состояние и перспективы развития // Вестн. Бурят. ун-та. Экономика и менеджмент. — 2023. — № 3. — С. 65–74.
36. **Минэкономразвития:** регионы Дальнего Востока и Арктики получат 1,5 млрд рублей на туризм в 2024 году [Электронный ресурс]. — https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_regiony_dalnego_vostoka_i_arktiki_poluchat_15_mlrd_rublej_na_turizm_v_2024_godu.html (дата обращения 13.05.2024).
37. **Дальний** Восток вошел в тройку самых желанных... [Электронный ресурс]. — <http://ok.ru/rbc/topic/155704947178481> (дата обращения 21.02.2023).
38. **Давыборец Е.Н., Радиков И.В.** Перспективы развития туризма на Дальнем Востоке России // Вестн. Забайкаль. ун-та. — 2023. — Т. 29, № 2. — С. 205–211. — DOI: 10.2109/2227-9245-2023-29-2-205-211
39. **Чхотуя И.З.** Стратегирование туризма на Дальнем Востоке России // Стратегирование: теория и практика. — 2022. — Т. 2, № 3. — С. 390–404. — DOI: 10.21603/2782-2435-2022-2-3-390-404

Поступила в редакцию 22.01.2024

После доработки 03.04.2024

Принята к публикации 11.07.2024